

2. О Всебелорусском народном собрании : Закон Респ. Беларусь от 7 февр. 2023 г. № 248-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H12300248> (дата обращения: 19.11.2024).

3. Об основах гражданского общества : Закон Респ. Беларусь от 14 февр. 2023 г. № 250-З. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300250> (дата обращения: 19.11.2024).

Д.Р. Ваганов, аспирант

*Научный руководитель – О.В. Бахлова, доктор политических наук, доцент
МГУ им. Н.П. Огарева (Саранск)*

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА В РАКУРСЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОСНОВ РОССИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ПОЛИТИКИ

На фоне значительной активизации современного научно-политического дискурса, посвященного проблематике реформирования системы международных отношений от «вестернизированного» глобализма к вероятной многополярности, все большую актуальность приобретает обсуждение задач по определению контуров и характеристик новых полюсных образований, будь то экономические и военно-политические союзы или в более специфическом ракурсе анализа – целые цивилизации. Особо важное значение в рамках процессов укрепления регионализации имеет проблема трансграничного сплочения этнически неоднородных, но объединенных единой культурой, историей, ценностями и традициями сообществ в рамках территории того или иного потенциального глобального полюса, зачастую выраженного в форме регионального интеграционного объединения. Одним из параметров наиболее глубокого регионального сотрудничества является создание института регионального гражданства.

Стоит отметить, что в научном и экспертном сообществе феномен регионального гражданства не имеет четко сформулированного определения и универсального набора сущностных характеристик. Так, например, гражданство Европейского союза (ЕС) с момента его утверждения принятым 7 февраля 1992 г. Маастрихтским договором преимущественно оценивалось как комплементарный статус граждан государств-участников союза, получивший в значительной мере патетический характер наименования [3, с. 336], несмотря на действительно обширный набор дополнительно приобретенных универсальных прав гражданами ЕС [7, с. 81].

Подобная оценка, на наш взгляд, даже более справедлива по отношению к союзному гражданству, учрежденному Договором о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. (Договор) [2]. Его статус еще менее конкретизирован, чем в ЕС.

Соглашаясь с оценкой о превалирующем на современной стадии становления подобных региональных институтов символизме наименования «гражданство» над их сущностным наполнением, все же стоит подчеркнуть важность идентитарного компонента в развитии процессов региональной интеграции, чему в том числе и способствует конституирование института регионального гражданства. Институционализация статуса «гражданин» в общем русле процессов интеграции демонстрирует стремление к единству интегрируемых обществ не только в рамках исключительно экономического, оборонного или миграционного сближения, но и в контексте исторической, ценностной, духовной, то есть мировоззренческой самоидентификации на наднациональном, цивилизационном, или, в силу современной международной турбулентности, актуализирующемся геополитическом уровне.

Анализируя процесс формализации института гражданства Союзного государства Беларуси и России (СГБР), стоит акцентировать его «замороженное» или как минимум крайне замедленное состояние развития в силу отсутствия предусмотренного Договором акта о гражданстве (ст. 14), который призван стать нормативной правовой основой регулирования и реализации прав и обязанностей гражданина СГБР. Несмотря на успехи объединения в формировании единого миграционного пространства, позволяющего гражданам Российской Федерации и Республики Беларусь свободно перемещаться, проживать, работать на территории всего СГБР, отсутствие регулирующего документа является значимым препятствием в эффективной координации единой политики в области социального развития, защиты прав граждан, сбора налогов, образования и др. Однако, абстрагируясь от перечисленных практических целей, преследуемых на пути формирования союзного гражданства, одновременно проводя поиск основ для наиболее вероятного и скорейшего их достижения, стоит обратить внимание на отчетливые предпосылки к интеграции обществ и государств на базе аксиологических точек соприкосновения, которые получили явную актуализацию на фоне обострившихся внутренних и внешних угроз безопасности России и Беларуси с наступлением текущего десятилетия [1, с. 54].

Мировоззренческие основы политики того или иного общества и государства, как правило, имеют формализованное нормативно-правовое или концептуальное закрепление в конституциях, стратегиях, концепциях государств, а также в программах политических партий. Наиболее полно мировосприятие российской и белорусской наций отражено в следующих документах:

– Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2021 г.), содержащей комплекс оценок и установок государства относительно реакции на внешние и внутренние риски и угрозы, в том числе информационного характера. В аксиологическом направлении сделан акцент на сохранение традиционных ценностей российского общества, исторической памяти, культурной самобытности, идее патриотизма. Подчеркиваются возрастание дестабилизирующих международную систему безопасности факторов и активизацию агрессивно настроенных действий недружественных государств по отношению к России и ее союзникам. Примечательно наличие положения о стремлении России к укреплению связей с народами Беларуси и Украины, что на третий год активных боевых действий между Россией и Украиной выглядит как упущенная возможность сохранения культурно-цивилизационного единства на этом направлении. Результаты раскола цивилизационного фундамента имеют риск проявления крайне болезненных и недопустимых в рамках союзнических отношений между Россией и Беларусью последствий [6].

– Концепции внешней политики Российской Федерации (2023 г.), включающей значительные новшества, выраженные в мировоззренческом самоопределении России как государства-цивилизации, ядром которой является идея о Русском мире как культурно-ценностном объединении носителей различных этносов, религий, языков на территории России. Таким образом, утверждение документа недвусмысленно декларирует позиционирование Российской Федерации как ядра одного из полюсов в системе координат формирующегося многополярного мира. Однако сотрудничество в рамках Союзного государства в документе упоминается лишь в рамках приоритета укрепления коллективной безопасности и экономической интеграции, без детализации проблематики культурно-ценностного взаимовлияния России и Беларуси [5].

– Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (2024 г.), в мировоззренческом плане исходящей из оценки геополитических актуальных рисков суверенитету, независимости, самобытному пути развития общества и государства. Она подчеркивает важность сохранения традиционных ценностей, культуры, исторической правды, развития патриотически настроенного гражданского общества. Особый акцент сделан на информационной сфере противоборства государств в достижении недоброжелательных интересов, в том числе по отношению к Республике Беларусь, с помощью проведения культурно-идеологической экспансии, направленной на разрушение культурных, ценностных и исторических основ гражданственности. Упоминание СГБР как связующего субрегионального звена встречается лишь в контексте обеспечения безопасности, экономического и научно-технологического сотрудничества [4].

В целом наличие схожих концептуально оформленных мировоззренческих позиций государств-участников СГБР отражает единый ценностно-ориентированный вектор развития обществ и государств. На наш взгляд, важным трендом развития мировосприятия обществ является сохранение преобладающего значения гражданской идентичности над этнической, которая может стать препятствием на пути формирования союзного цивилизационного полюса (результатом приоритета этнической идентичности стало возрождение идеологии нацизма на Украине). Наиболее позитивным вариантом развития гражданства СГБР как в материальном, так и аксиологическом плане может быть: 1) скорейшее принятие акта о гражданстве СГБР, в котором нашли бы отражение все общие мировоззренческие установки России и Беларуси, вкладываемые в смысл гражданственности; 2) перенос понятия государство-цивилизация с исключительно национального уровня РФ на уровень СГБР с концептуальным закреплением в Концепции безопасности Союзного государства. Окончательное оформление статуса гражданина СГБР будет способствовать повышению легитимности системы власти и управления СГБР посредством формирования Комиссии по правам человека СГБР и проведения парламентских союзных выборов с участием всех граждан объединения.

Источники

1. Бахлова, О. В. Аксиологический аспект международной повестки во внешнеполитической координации Российской Федерации и Республики Беларусь / О. В. Бахлова, Е. Г. Уляшкина // Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 21 марта 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2024. – С. 52–57.
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства : подписан в г. Москве 8 дек. 1999 г. // Союзное государство. – URL: <https://xn--c1anggbdpdf.xn--p1ai/docs/item/236184/> (дата обращения: 12.01.2024).
3. Керопян, А. А. Гражданство Европейского Союза / А. А. Керопян // Вестн. Росс. ун-та дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2009. – № 1. – С. 79–85.
4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апр. 2024 г. № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 25.10.2024).
5. О Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2024 г. № 229 // Министерство

и иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 22.10.2024).

6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 20.10.2024).

7. Союзное государство Беларуси и России. От Сообщества к построению единого государства: монография / под ред. Г. А. Рапоты, Р. А. Курбанова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 672 с.

*А.В. Вайсбург, кандидат социологических наук, доцент
ТвГТУ (Тверь, Россия)*

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА СЛУЖБЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА)

Социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО) являются действующими институтами гражданского общества. Они выполняют несколько основных функций: являются агентами решения определенного сегмента социальных проблем, снижая тем самым нагрузку на государственные органы. Также реализуют функцию по формированию гражданской социальной активности и ответственности, привлекая к участию в своей деятельности различные группы населения. СО НКО выступают площадкой для развития экспертного сообщества, помощи незащищенным слоям населения, развития гласности в гражданском обществе.

Федеральным законом от 05.04.2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки СО НКО» был закреплен термин «социально ориентированной некоммерческой организации» [3]. Согласно Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 442-ФЗ) стало возможным предоставление СО НКО услуг по социальному обслуживанию населения [2, с. 114].

Ежегодно в России наблюдается рост числа некоммерческих организаций, включая и социально ориентированные. Так, по данным Росстата в РФ в 2013 г. действовало 113 237 СО НКО, в 2014 г. – 132 087, в 2015 г. – 140 031, в 2016 г. – 143 436, в 2017 г. – 142 641, в 2018 г. – 140 247, в 2019 г. – 146 481. В период пандемии 2020 г. число организаций сократилось до 128 685. После пандемии некоторые из них стали постепенно возрождаться, а также появились новые, отвечающие требованиям новой социальной реальности [5].